

на начальном этапе своего развития, но есть основания полагать, что ближайшие годы будут отмечены широкомасштабными теоретическими и экспериментальными разработками в этой сфере. Этот процесс сопряжен с интенсивным развитием новой области психологического знания – медиапсихологии, углублением и расширением ее научных направлений, развитием медиапсихологической практики.

В данном случае важными становятся не только исследования феноменологии и теории медиакультуры, но и просветительская работа с населением, особенно с молодыми поколениями граждан, разработка научно-практических рекомендаций по развитию медиакультуры личности, подготовке специалистов по методике и технологии формирования медиакультуры личности. Необходимо уже сейчас закладывать научные основы медиаграмотности, способы защиты от манипулятивных техник и негативного воздействия определенных медиатекстов и сообщений. Речь идет в том числе о психологической экспертизе печатной, аудиовизуальной и другой информации, результаты которой должны быть доступны широкой общественности.

Благодаря медиапсихологическим исследованиям понятие «медиакультура» в его психологическом наполнении в действительности оказалось намного шире по содержанию, чем обсуждавшиеся выше медиаграмотность или медиакомпетентность, производство и восприятие современных высокотехнологичных медиасообщений, включая защиту от агрессивных проявлений медиасреды. Например, медиакомпетентность можно рассматривать как инструмент и компонент формирования психологической культуры личности. На наш взгляд, выделенные С.Дж. Бэрэном умения, необходимые для психологического анализа медиакомпетентности личности, – включающие способность к медиаторчеству, умение адекватно, критически оценивать медиатексты, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме, – вполне можно использовать

УДК 316.6 + 159.923

ФЕНОМЕН СВЕРХЗНАЧИМОСТИ ВНЕШНИХ ОЦЕНОК И НАРУШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М.В. Коровина

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии;
E-mail: marinakor@yandex.ru

В статье рассматривается социально-психологический феномен как неспецифический фактор формирования дезадаптации личности, который определяется нами как феномен *сверхзначимости внешних оценок*. Выделяются основные направления

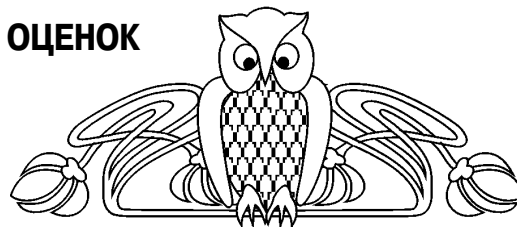
и как критерии сформированности индивидуальной, личностной медиакультуры.

Проведенный выше анализ позволяет наметить некоторые направления перспективных исследований медиакультуры как социально-психологического феномена, определяющие возможное развитие психологии медиакультуры как нарождающейся отрасли психологической науки и практики:

- разработка теоретико-методологических подходов к изучению медиакультуры как новой социальной реальности человеческого общества и как междисциплинарного явления;
- выявление тенденций, закономерностей, структуры и механизмов действия медиакультуры как социального фактора;
- изучение и выявление социально-психологических особенностей медиакультуры различных социальных групп, систематизация экспериментальных данных, их методологическое и теоретическое обоснование;
- исследование особенностей развития медиакультуры у представителей различных сообществ, а также изучение поля социальных представлений, имеющихся у той или иной социальной группы;
- выделение дифференцирующих критериев медиакультуры личности и социальной общности, разработка соответствующих диагностических методик.

Примечания

- 1 Медиа / Под ред. А. Бриггза, П. Кобли. М., 2005. С. 1.
- 2 См.: Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006.
- 3 Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004.
- 4 Винтерхофф-Штурк П. Медиапсихология. Основные принципы. Харьков, 2007.
- 5 См.: Григорова Д.Е. Медиаобразование и проблема информационно-психологической безопасности личности (на примере реалити-шоу) // Медиаобразование. 2006. № 3.

деструктивного влияния данного феномена на различные уровни социально-психической адаптации личности и предлагается более подробное рассмотрение механизмов участия феномена сверхзначимости внешних оценок в формировании нарушений межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: социальная психология, личность, взаимодействие, социальная перцепция.

External Judgment Superimportance Phenomenon and Interpersonal Relations Disorder

M.V. Korovina

The article is devoted to the social-psychical phenomenon, which acts as a nonspecific factor of maladaptation of an individual. It reflects the problems of person's attitude to other people's judgment and is determined as an external judgment superimportance phenomenon. The article shows main directions of destructive effect of the phenomenon on different levels of socio-psychical adaptation of an individual. The article also offers closer view on the mechanisms of interference of the external judgment superimportance phenomenon in formation of interpersonal relations disorder.

Key words: social psychology, personality, interaction, social perception.

Цель данной статьи – выделение механизмов деструктивного влияния явления сверхзначимости внешних оценок на сферу отношений личности с другими людьми. Содержание статьи представляет собой результат теоретического обобщения нашего опыта психологической консультативной работы, а также опирается на анализ исследований, связанных с проблемами социально-психической адаптации, мотивации личности, межличностного взаимодействия.

Наш опыт оказания психологической помощи на базе отделения экстренной психологической помощи по телефону, а также анализ клинического материала, описанного в литературе представителями различных психотерапевтических школ и направлений, позволяют сделать вывод о том, что проблемы самого различного содержания – эмоционального неблагополучия, нарушений взаимоотношений с другими людьми, неуспешности в рамках осуществляемой деятельности – имеют своим источником нарушения отношения личности к оценкам окружающих. Такие наблюдения представляются нам хорошо теоретически объяснимыми – отношение к внешним оценкам как базовое отношение человека, непосредственно реализующее его социальную природу, неизбежно включается во все системы отношений личности – ее отношение к людям, своей деятельности, себе. Нарушение данного отношения затрагивает все сферы личностного функционирования, что и определяет его особую деструктивную значимость.

Место отношения к внешним оценкам в системе отношений личности определяется характеристиками потребностей, лежащих в его основании. С первых дней жизни человека возможность реализации его базовой потребности – потребности в физическом выживании – оказывается связанной с отношением Другого. Нормальное развитие предполагает уменьшение этой связи, но не ее исчезновение. Реализация любых, даже биологических потребностей человека предполагает взаимодействие с другими людьми, поэтому отношение между ними всегда остается объективно важным для их благопо-

лучного удовлетворения. Под влиянием оценок Других происходит формирование важнейшего отношения человека – *отношения к себе*¹, психологической структуры, потребность в достижении и сохранении благополучия которой становится для человека социальным аналогом потребности в физическом выживании.

Рождаясь под влиянием внешних оценок, система представлений и переживаний человека в отношении себя, как известно, никогда не становится совершенно закрытой для их влияния². Однако границы такого воздействия, его последствия для психологического здоровья человека определяются сложившимися к данному моменту характеристиками самоотношения. Фрустрация потребности в переживании ценности «Я» переносится крайне болезненно. Неблагополучие самоотношения, реализующееся каждую минуту в болезненном, поддерживающем и углубляющем переживание малоценности внутреннем диалоге, является постоянным сигналом психологической небезопасности, неумолкающим сигналом актуальной угрозы психологического разрушения. Особую значимость приобретают в данной ситуации внешние оценки, важнейшие источники формирования отношения к себе. В них человек страшится найти подтверждение непереносимому внутреннему диалогу, с их помощью он надеется его «приглушить» или «исправить».

Таким образом, под явлением *сверхзначимости внешних оценок* нами понимается отношение к внешним оценкам как к целиком определяющим возможность или невозможность реализации потребности в переживании ценности «Я», складывающееся в условиях неблагополучия самоотношения, являющееся результатом искажения процессов самовосприятия, самооценки, аутокоммуникации и их неспособности выполнять функцию обеспечения психологического благополучия личности.

Проявления феномена сверхзначимости внешних оценок, направленные на изоляцию от травмирующего фактора – внешних оценок, либо, напротив, на отчаянный поиск оценочного опыта, призванного освободить от переживания малоценности, представляют собой по существу попытки обретения психологического благополучия. Однако подобные защитные модели не только не служат укреплению и реабилитации «Я-образа», но и углубляют имеющиеся нарушения. Явление сверхзначимости внешних оценок, вызывая к жизни систему вторичных дезадаптивных эмоциональных, когнитивных, поведенческих характеристик, приобретает значение самостоятельного деструктивного фактора, углубляющего и закрепляющего существующее неблагополучие.

Весь комплекс механизмов, участвующих в формировании социально-психической дезадаптации в условиях сверхзначимости внешних оценок может быть, по нашему мнению, разделен на три группы:

1) механизмы конструирования объективно-го неблагополучия (механизмы конструирования «внешней» дезадаптации). Они отвечают на вопрос о том, каким образом явление сверхзначимости внешних оценок препятствует полноценному функционированию личности как в сфере взаимодействия с людьми, так и в сфере «внеличностной» активности, создавая объективные ситуации нарушения межличностных отношений, отвержения, неуспешности;

2) механизмы конструирования субъективного неблагополучия личности (механизмы конструирования «внутренней» дезадаптации);

3) механизмы, лежащие в основе низкой толерантности к фрустрирующим, стрессогенным воздействиям. Данную группу составляют механизмы, повышающие субъективную травматичность и дезадаптирующий потенциал внешних неблагоприятных событий и ситуаций (ситуации неуспеха, непринятия, критики и т.д.). Эта группа образует совместно с первой характерный в ситуации сверхзначимости внешних оценок «комплекс уязвимости» (сочетание «высокая вероятность фрустрации – низкая толерантность к фрустрации»), обладающий значительным деструктивным потенциалом.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении механизмов первой группы, а именно – механизмов деструктивного влияния феномена сверхзначимости внешних оценок на сферу отношений личности с другими людьми. Обратимся к их краткой характеристике.

1. Избегание межличностного взаимодействия

В ситуации сверхчувствительности к внешним оценкам, способным разрушить представление о себе, способом ограждения себя от тяжелых переживаний, связанных с возможностью отвержения окружающими, может стать осознаваемый или неосознаваемый выбор различных способов избегания взаимодействия³. Нетрудно увидеть, что данный механизм изначально создает условия для фрустрации, исключая всякую возможность реализации значимых социальных потребностей в отношениях с другими людьми.

2. Фрустрация значимых социальных потребностей Другого

Проявления сверхзначимости внешних оценок в межличностных отношениях заключают в себе различные формы фрустрации значимых потребностей других людей, что делает для них подобное взаимодействие крайне «непривлекательным».

Можно выделить различные варианты реализации данного механизма:

▪ *фрустрация потребности Другого в заинтересованном внимании*. В условиях высокой восприимчивости Я-концепции к внешним оценкам сохранение и утверждение представления о собственной значимости в своих глазах и глазах окружающих является наиболее актуальной пер-

воочередной задачей⁴, которая решается в любых ситуациях и сосредоточивает на себе огромное количество усилий и внимания. Особенно ярко этот механизм проявляется в общении. Поглощенность проблемой сохранения «Я-образа» приводит к снижению чувствительности, к состоянию переживания окружающих людей. Это явление легко объяснимо. Не решен центральный вопрос – вопрос собственной ценности, под угрозой находится самое основание психологического благополучия – представление о себе. В подобных условиях небезопасности из всех объектов окружающего мира выделяются только те, которые являются сигналом ее приближения или устранения (негативные и позитивные оценки окружающих). Чувствительность, интерес к другим людям становятся в этом случае непозволительной роскошью. Понятно, что подобное взаимодействие оказывается фрустрирующим для окружающих, которые чувствуют себя «невидимыми», игнорируемыми;

▪ *фрустрация потребности Другого в эмоциональном принятии*. В основе реализации данного механизма – запрет на выражение позитивных чувств и переживаний в рамках межличностного взаимодействия – одна из форм дистанцирования в условиях сверхзначимости внешних оценок;

▪ *фрустрация потребности Другого в переживании собственной значимости, состоятельности, нужности*. Можно выделить сразу несколько поведенческих моделей в условиях сверхзначимости внешних оценок, реализация которых создает условия для актуализации у окружающих негативных переживаний в отношении себя:

– высокомерие, демонстрация собственной значимости и превосходства, преследующее защитные цели – обеспечение «безопасной дистанции» в отношениях, не позволяющей другому разглядеть собственную несостоятельность, незащищенность, уязвимость;

– «убеждение» другого в собственном превосходстве, безупречности, совершенстве, воспринимаемое как обязательное условие завоевания расположения и принятия другого;

– демонстрация собственной независимости, силы, ненужности в другом, являющаяся следствием страха обнаружения собственной уязвимости, незащищенности, потребности в поддержке;

▪ *фрустрация потребности Другого в значимых оценках*. Потребность в значимых оценках является для человека как социального существа одной из важнейших, удовлетворяемых в общении⁵. Благополучие самоотношения создает невозможность участия в реализации этой значимой потребности других. Транслируемые окружающим переживания собственной малоценности и несостоятельности являются для них сигналом того, что данный человек не может стать источником значимого принятия, поддержки, одобрения, в которых они нуждаются. Поэтому

такой человек оказывается непривлекательным для других и «не выбирается» ими. Кроме того, владелец данного механизма склонен вызывать у окружающих негативные эмоции (гнев, раздражение, подавленность), которые являются реакцией на фрустрацию одной из важнейших потребностей;

▪ *фрустрация потребности Другого в подлинных оценках.* Неизбежным следствием использования защитно-воздействующего стиля коммуникации (сверхконтроль самопроявлений, демонстрация желательных реакций и т.д.) становится некогруэнтность в межличностном взаимодействии⁶. Данная характеристика оказывает «фрустрирующее» воздействие на партнеров по общению, исключая возможность реализации их значимой потребности, связанной с межличностным взаимодействием, – потребности в подлинных оценках;

▪ *фрустрация потребности Другого в межличностном контакте.* Потребности, механизмы фрустрации которых в межличностном взаимодействии в условиях сверхзначимости внешних оценок рассматривались выше, могут быть определены как «оценочные» потребности взаимодействия. Потребности данной группы связаны с получением внешних оценок и задачей достижения и защиты определенных характеристик самоотношения.

Оценочные потребности можно назвать потребностями взаимодействия лишь условно, так как они монологичны и эгоцентричны по своей природе. Другой в этом случае является объектом, в котором представляют интерес только те его составляющие, которые связаны с реализацией потребности в утверждении собственной ценности и значимости. По существу, это не потребность в Другом, а потребность в «зеркале»⁷. Используя терминологию А. Маслоу, можно назвать потребности данной группы «низшими», дефицитарными потребностями взаимодействия или потребностями психологического самосохранения. Другая группа потребностей, реализуемых в общении, – *собственно потребности взаимодействия* (диалогические потребности взаимодействия). В основе потребностей данной группы – «потребность в межличностном контакте»⁸, потребность в самораскрытии, потребность в разделении собственных чувств и переживаний с другим, потребность в контакте с внутренним миром Другого, с переживаниями и чувствами Другого. Потребностям данной группы уделяется значительное внимание в рамках экзистенциально-гуманистического направления, где возможность их реализации описывается как «чудо встречи», «соприкосновения» с Другим, в результате которого человек открывается не только Другому, но и самому себе⁹.

Понятно, что используемые в условиях сверхзначимости внешних оценок «способы построе-

ния отношений», включающие в себя активность, направленную на создание желаемого образа себя в глазах Другого, стремление спрятать от другого нежелательные чувства, проявления, представляют собой на самом деле способы отдаления от Другого, различные формы неприсутствия в ситуации общения, что, безусловно, предполагает фрустрацию потребностей данной группы партнеров по взаимодействию.

Особая патогенная роль представленной группы механизмов заключается в том, что они конструируют новый травматичный межличностный опыт, углубляющий существующее психологическое неблагополучие. Внешние оценки приобретают еще большую значимость, что в свою очередь приводит к увеличению активности всей системы деструктивных факторов.

Таким образом, в данной статье мы попытались ответить на вопрос о том, каким образом явление сверхзначимости внешних оценок конструирует «фрустрирующий» межличностный опыт, создает для личности невозможность реализации важнейших социогенных потребностей в отношениях с другими людьми. Предпринимаемое выделение системы деструктивных механизмов, связанных по своему происхождению с явлением сверхзначимости внешних оценок, может, на наш взгляд, не только иметь теоретическую значимость, но и представлять ценность в рамках решения задачи поиска эффективных средств коррекционной работы с различными формами нарушений социально-психологической адаптации личности.

Примечания

- 1 Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М., 1995. С. 47–51.
- 2 Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 2 (33). С. 34–58.
- 3 Хорни К. Самоанализ / Пер. с англ. под ред. А. Боквинова. М., 2002. С. 336.
- 4 Карвасарский Б.Д. Неврозы. М., 1990. С. 164.
- 5 Виллюнас В.К., Кравченко А.С. Мотивация демонстративного поведения // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2002. С. 122.
- 6 Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. М., 1994. С. 216.
- 7 Чечельницкая Е.П. Нарциссизм и пессимизм // Московский психотерапевтический журнал. 2002. С. 85.
- 8 Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М., 1997. С. 216.
- 9 Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.